"Нань Нань?" Цяо Дунлян мягко сказал, глядя на Цяо Нань, намекая ей, должна ли она что-нибудь сказать. В конце концов, Чжу Баогуо обычно слушал ее.

И не только Цяо Дунлян. Даже старейшина Чжу смотрел на Цяо Нань с надеждой.

Чжу Чэнци был отстраненным, а Чжу Баогуо - упрямым. Оба были отцом и сыном и обладали одинаково сильным характером.

В прошлом, когда эта пара отец-сын враждовала друг с другом, у старейшины Чжу не было возможности остановить их.

Тем не менее, сейчас ситуация была иной. Его внук и сын, похоже, ладили гораздо лучше, чем раньше. Внук также, казалось, имел кого-то, о ком он заботился.

Поэтому в тот момент, когда старейшина Чжу был на волоске от гибели, первым, о ком он подумал, был Цяо Нань.

"Папа, не волнуйся. Пусть эти двое спорят друг с другом. Будет хуже, если они не будут разговаривать друг с другом. После препирательств они станут ближе". В то же время Чжу Баогуо сможет поучиться у дяди Чжу стратегии и сюжету войны", - спокойно сказала Цяо Нань. Ее взгляд был прикован к книге. Она выглядела такой одержимой. Казалось, что ее глаза вот-вот выскочат из глазниц и приклеятся к книге.

Это была книга, выпущенная ограниченным тиражом. Для такого книголюба, как Цяо Нань, получить ее было приятнее, чем золото, серебро или деньги.

В прошлой жизни Цяо Нань потратила много сил на поиски этой книги. В конце концов, она нашла ее. Однако она стоила до смешного дорого, так как книга была не издана, и не существовало ее обновленной версии.

Это был первый раз, когда Цяо Нань хотела купить для себя дорогую вещь. Однако Дин Цзяи забрала деньги, как только она их накопила.

В этой жизни, хотя и было трудно купить эту книгу, это было не так сложно и не так дорого, как в предыдущей жизни.

"Нан Нан, не говори ерунды. Это не имеет смысла, если спорить больше, то это улучшит отношения". Цяо Цзыцзинь мягко и нежно сказал: "Баогуо, не делай этого. Ты невежливо ведешь себя с дядей Чжу.

Это просто книга. Если она тебе действительно нравится, то... Нан Нан, отдай книгу Баогуо. В следующий раз всегда есть другой шанс. Мы придумаем, как купить ее для тебя".

Чем больше Цяо Нань не была благоразумной, тем больше ей хотелось показать свою заботливость, щедрость, доброту и чуткость.

Цяо Нань была так бестактна. Было хорошо, что Чжу Баогуо нравилась Цяо Нань. Однако она не понимала, почему дядя Чжу так хорошо относился к Цяо Нань, но ни разу не обратил на нее внимания.

В одном вопросе Цяо Цзыцзинь была совершенно уверена. Когда Чжу Чэнци вернулся в дом, он не только не поприветствовал ее по имени, но и вообще не посмотрел на нее.

"Отдать эту книгу Чжу Баогуо? Это слишком расточительно. Он и читать-то ее не умеет". Цяо Нань презрительно покачала головой. "Отдать эту книгу ему - все равно что оставить яркий жемчуг в пыли и не различать хорошие и плохие вещи". Если бы она действительно отдала ее Чжу Баогуо, то почувствовала бы укол.

"Конечно". Хотя Цяо Нань сделал такой уничижительный комментарий о Чжу Баогуо, Чжу Чэнци не рассердился. Вместо этого он яростно кивнул в знак согласия.

"Чэнци!" В этот момент старейшина Чжу был недоволен. Почему Чэнци так сказал о Баогуо? Что не так с Баогуо? Когда он показал результаты учебы Баогуо, многие его старые товарищи похвалили его за то, что ему повезло, что его единственный внук скоро станет успешным. Очевидно, что большому таланту нужно время, чтобы созреть.

"Сяо Цяо и мой отец не ошибаются. Я действительно не могу понять эту книгу. Зря ты мне ее дал". Заинтересованная сторона, Чжу Баогуо, не была ни рассержена, ни обеспокоена. Он искренне согласился с их словами.

"..."

"..."

Слова Чжу Баогуо ошеломили Ван Яна и Цяо Цзыцзиня, которые ждали шоу. Их лица побледнели.

Старейшина Чжу был одновременно зол и весел. Ему захотелось несколько раз ударить своего внука. "Ты сам сказал, что не можешь понять эту книгу. Тогда почему ты разозлился, когда твой отец отдал книгу Цяо Наню? Ты выглядел так, будто хотел с ним подраться.

Ты шутишь?" Он действительно думал, что его внук хочет получить эту книгу, но Чжу Чэнци отдал ее Цяо Наню, в результате чего тот вышел из себя.

"Дедушка, ты не понимаешь. Сяо Цяо уже давно жаждет эту книгу. Я знаю Сяо Цяо так долго. Когда это Сяо Цяо просила меня о помощи? Редко, а если и просила, то только об этой книге. Я попросила папу помочь найти эту книгу. Он говорил мне, что не может ее найти. Но он нашел ее, не так ли? Хуже всего то, что... папа действительно отдал эту книгу Сяо Цяо на свое имя. Очевидно, что это я нашел книгу!". К концу речи слова Чжу Баогуо были бессвязными. Короче говоря, он был в ярости от бесстыдного поведения своего биологического отца.

Он явно лишал его достоинств. Разве он не видел, что глаза Сяо Цяо были прикованы к книге, как только она ее увидела?

Благодарность Сяо Цяо принадлежала ему. И то, что понравилось Сяо Цяо, тоже должно принадлежать ему.

"Вы нашли ее? Тебе кто-нибудь помог найти книгу? Хватило ли у тебя денег, чтобы купить ее? Ты должен знать свои пределы как человек". Сказав это, Чжу Чэнци неосознанно перевел взгляд на Ван Яна. Это заставило Ван Яна, который до этого злорадствовал, быстро уткнуться лицом в миску с рисом. Он был полон ненависти.

Проклятье, его одурачили Чжу Чэнци и Чжу Баогуо, эта идиотская пара отца и сына.

В прошлом он подозревал, почему такой идиот, как Чжу Баогуо, был сыном такого грозного персонажа, как его старший дядя Чжу Чэнци. Они могли взять не того ребенка в больнице.

Однако в данный момент Ван Ян уже не сомневался в этом.

Они потратили столько усилий, чтобы отдать эту книгу Цяо Наню. Отец и сын даже поссорились из-за этого. Они что, отстали в развитии?

"Что за книга такая редкая? Она очень дорогая?" Цяо Цзыцзинь не понимал ничего, кроме стоимости книги.

Чжу Баогуо даже подарил Цяо Нану такую дорогую вещь, как дискман. Какую книгу в мире не мог позволить себе Чжу Баогуо?

"Цена книги не важна. Самое главное, мы должны увидеть, кому она достанется и как они будут ее использовать в дальнейшем". Чжу Чэнци не беспокоился о цене книги. Независимо от цены, это была книга, в конце концов. Конечно, Чжу Чэнци не стал бы принимать близко к сердцу эту небольшую сумму денег.

"Спасибо, дядя Чжу". Цяо Нань, получившая большую выгоду, казалось, не возражала. Она также не хотела тратить время и силы, чтобы беспокоиться об интригах друг против друга и искрах, которые летали по столу раньше.

Она могла только сказать, что те немногие, кто хотел увидеть ее смущение, сегодня были разочарованы.

"Так вот в чем правда", - сказал старейшина Чжу. Он был ошарашен своими сыном и внуком. После столь долгого спора его внук захотел книгу не потому, что она ему нужна. А потому, что он хотел отдать книгу Цяо Наню, но его сын воспользовался возможностью...

Старейшина Чжу улыбнулся. Почему у него возникла иллюзия, что его сын и внук борются за расположение Цяо Нань, молодой женщины?

Наверное, он выпил слишком много чая в течение дня и теперь пьян.

Воистину, пьяным его сделал не чай, а сам человек.

После того, как недоразумение было устранено, ужин был признан гармоничным.

"Цяо Нань, я попрошу шофера отправить тебя обратно. Что касается велосипеда твоего отца, оставь его сначала у меня дома. Ты сможешь забрать его, когда у тебя будет время". После ужина Чжу Чэнци договорился с Цяо Нанем и Цяо Дунляном. Когда взошло солнце, дорога не располагала к путешествию, не говоря уже о том, что уже стемнело и погода стала холодной. Дорога была скользкой.

Когда Чжу Чэнци сказал это, лицо Дин Цзяи потемнело.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2080845